

Варианты зачинов открывают возможность для различных наблюдений над жизнью песни.

В каком порядке следовало располагать песни внутри тематических циклов и сюжетных групп? Понятно, что никакое размещение в алфавитном порядке (по первой строке, возможное при публикации ограниченного количества текстов в каком-либо сборнике или своде) использовано быть не могло, так как нельзя было выбрать «основной» зачин у песни, имеющей их 10—15 вариантов. Поэтому в указателе пришлось отказать от заголовков песен по первой строке и разместить их в последовательности — назовем условно — «жизненного процесса»: например, в заклинательных-аграрных — от святок через весь календарный год до окончания жатвы; в лирических любовных — от жизни девушки или молодца в родной семье до свадьбы; в солдатских — от рекрутского приема через жизнь в полку, походы и битвы до возвращения воина домой, и т. п. Таким образом, читая подряд аннотации к песням, входящим во все намеченные указателем жанры, тематические циклы, подгруппы и сюжетные группировки, читатель получает достаточно ясное представление об общем объеме и характере содержания русской бытовой традиционной песенности не только во всех основных, но и в самых детальных разветвлениях ее тематики; а просматривая после каждой аннотации библиографию, знакомится со степенью популярности и с географической распространенностью той или иной песни в народном репертуаре на протяжении последних столетий.

Н. А. Красновская

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ О. САРДИНИЯ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

История Сардинии — второго по величине острова Средиземного моря — столь же интересна, как и сложна. Ее изучение, начиная с самых отдаленных периодов, помогает реконструировать этногенез и дальнейшее этническое развитие сардинцев — одной из наиболее ярких по своей народной культуре этнических общностей современной Европы. В настоящей работе автор продолжает исследование основных вех сардинской этнической истории, предпринятое им в двух предыдущих статьях¹.

В начале I тысячелетия до н. э. Сардиния стала привлекать внимание финикийцев. Из-за туманности сведений у античных авторов невозможно установить, когда именно они здесь появились. Единственное прямое письменное указание на проникновение финикийцев на остров встречаем у автора Исторической библиотеки Диодора Сицилийского (80—29 гг. до н. э.). По его словам, финикийцы, обогатившись на торговле с Востоком, «высылали многочисленные колонии, одни — в Сицилию, другие — в Ливию, Сардинию и Иберию» (V,33,3).

Финикийская колонизация Западного Средиземноморья отличалась специфическими чертами, отражавшими сам характер этого народа, состоявшего не столько из земледельцев, сколько из моряков и торговцев. Колонии их повсюду представляли собой приморские поселения, имевшие двойное назначение. Во-первых, это были опорные пункты вдоль пути, который вел из Тира и Сидона в Тартесс (на юге современной Испании), где добывались серебро и медь, во-вторых, торговые фактории, связывавшие финикийских купцов с местным населением.

¹ Красновская Н. А. Загадочные башни Сардинии. — Сов. этнография, 1978, № 4, с. 137—147; *ее же*. Некоторые проблемы дофиникийской колонизации Сардинии. — Сов. этнография, 1980, № 5, с. 34—44.

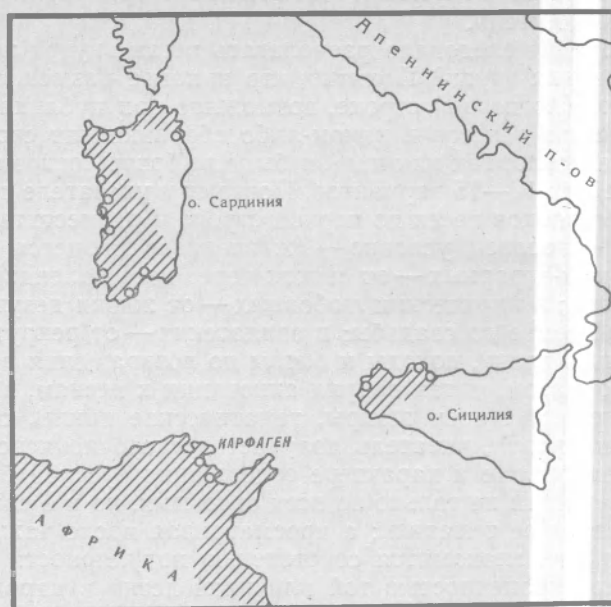

Рис. 1. Финикийско-карфагенская экспансия в Западном Средиземноморье (сост. по: *Schmiedt G. Antichi porti d'Italia.*— *L'Universo*, anno XLV, 1965, № 2)

Воссоздать в некоторой степени картину финикийской колонизации Сардинии позволили археологические материалы. Поскольку раскопки на острове до недавних лет не носили систематического характера, датировка многих археологических памятников, связанных с присутствием здесь финикийцев, неоднократно менялась. На основе косвенных данных из трудов античных писателей и по материалам раскопок последних десятилетий роль финикийцев в этнической истории Сардинии можно представить следующим образом.

По-видимому, остров привлек внимание финикийцев и как «мост» на пути в Испанию, и благодаря своим природным богатствам. Некоторые историки полагают, в частности, что Сардиния составляла для финикийцев главный источник получения меди². На западном и южном берегах острова финикийские мореходы, корабли которых издавна бороздили Средиземное море, нашли надежные гавани для своих судов³. По всей вероятности, вначале финикийцы основали на Сардинии лишь причальные пункты и приморские эмпорiums (подобно тому, как они поступали в других регионах Средиземноморья)⁴, превратившиеся затем в складские пункты городского типа. Археологические материалы указывают, что таковые, несомненно, существовали на острове уже в VIII в. до н. э.⁵

Постепенно на Сардинии установился обмен товарами между островитянами и береговыми финикийскими колониями.

Вероятно, прежде всего финикийцы колонизовали южную часть острова. Первым их городом была здесь Нора, которую вообще считают самым древним сардинским городом. Дату основания этой колонии определяют по-разному — от X до VI в. до н. э.⁶ Другими значительными

² *Pais E.* La Sardegna prima del dominio romano. Roma, 1881, p. 50.

³ *Mori A.* Sardegna. Torino, 1966, p. 28.

⁴ *Schmiedt G.* Antichi porti d'Italia.— *L'Universo*, anno XLV, 1965, № 2, p. 228; *Moscatti S.* Il mondo dei fenici. Milano, 1979, p. 21.

⁵ *Mori A.* Op. cit., p. 28.

⁶ Так, первый ее исследователь Дж. Патрони на основании эпиграфических свидетельств датирует возникновение Норы самым концом X или началом IX в. до н. э. См.: *Patroni G.* Nora, colonia fenicia in Sardegna.— *Monumenti antichi*, 1904, v. XIV. С. Москати считает, что город возник в VIII в. до н. э. См.: *Moscatti S.* Italia Archeologica. Novara, 1973, p. 186—187. Некоторые исследователи, оспаривая то положение,

финикийскими колониями на Сардинии были Сульчис, Таррос и Каралис⁷. Неясным до наших дней остается важный вопрос о проникновении финикийцев в глубинные районы острова. Во всяком случае, даже в период расцвета колоний финикийцев на Сардинии (VIII—VII вв. до н. э.) нельзя говорить об их настоящем господстве. С VI в. до н. э. началось угасание финикийских колоний на острове, к чему привело завоевание ассирийцами городов Тира и Сидона, и их упадок.

Когда на Сардинии появились отдельные финикийские колонии, она привлекла внимание и греков. Об этом свидетельствуют многие фрагменты из произведений греческих авторов (см., например: *Геродот*, VII, 165—168; *Диодор Сицилийский*, IV, 29,5; V,15; *Страбон*, V,II,7; *Павсаний*, I,29,5; VII,22; X,17). В некоторых отрывках рассказывается (часто в форме мифов) о переселении на остров греков во главе с теми или иными героями. В этом, возможно, нашли отражение какие-то реальные исторические события или по крайней мере стремление эллинов колонизовать этот остров, «замечательный по величине и многолюдству населения и по своему плодородию» (*Полибий*, I,79).

Восстановить на основании этих фрагментов все события, связанные с предполагаемой греческой колонизацией Сардинии, и их хронологическую последовательность не представляется возможным. Традиция позволяет лишь выявить общие тенденции политики греков по отношению к Западному Средиземноморью вообще и к Сардинии в частности.

Известно, что в VIII—VI вв. до н. э. западный бассейн Средиземного моря активно осваивался малоазиатскими греками из области Ионии. Подлинный авангард «великой колонизации» Западного Средиземноморья составляли жители ионийского города Фокеи. Торговые и военные суда фокейцев регулярно курсировали по Средиземному морю от берегов Ионии до Сицилии, Балеарских островов и даже Пиренейского полуострова⁸. «Фокейцы,— пишет Геродот,— прежде всех эллинов стали совершать далекие путешествия по морю, открыли Адриатический залив, Тиррению, Иберию и Тартесс...» (I, 163).

Около 600 г. до н. э. недалеко от устья Родана фокейцами была основана колония Массилия (латинск. Massilia, современный Марсель), ставшая их опорным пунктом в Западном Средиземноморье⁹. В 565 г. до н. э. греки высадились на восточном берегу Корсики. Здесь, совсем близко от Сардинии, они основали колонию Алалию (*Геродот*, I,165; *Диодор Сицилийский*, V,13). О максимальном приближении ионийских мореплавателей к Сардинии говорят и греческие названия расположенных недалеко от нее больших и малых островов западного бассейна Средиземного моря. Так, о. Менорка был назван греками Мелусса, о. Майорка — Кромнусса, о. Ибиса — Питиусса и пр.¹⁰, да и сама Сардиния носила когда-то греческое имя Ихнуса. Известно также, что в древности на северо-восточном берегу острова существовал город с типично ионийским именем Ольвия. В научной литературе не раз высказывалось предположение, что основание его было следующим после Алалии звеном в фокейской колонизации Западного Средиземноморья¹¹. Однако прямых указаний на это в античных источниках нет,

что финикийская колонизация Сардинии имела место задолго до карфагенской, склонны относить основание Норы к довольно позднему времени. Так, М. Паллоттино датирует эпиграфические надписи Норы IX—VII вв. до н. э. См.: *Pallottino M. Sardegna punica. Roma, 1950, p. 16*. К. Тальявини считает, что Нора была основана еще позднее — между VIII и VI вв. до н. э. См.: *Tagliavini C. Le origini delle lingue neolatine. Bologna, 1969, p. 122*.

⁷ На месте финикийского Каралиса вырос Кальяри — в настоящее время главный город Сардинии. О его финикийском происхождении см.: *Serra G. D. Caralis «Cagliari» e Gabile «la Galilea» di Sardegna. — Beiträge zur Namenforschung, 1951, II, S. 103; Schmiedt G. Op. cit., p. 231—235*.

⁸ *Магидович И. П., Магидович В. И. История открытия и исследования Европы. М.: Мысль, 1970, с. 21*.

⁹ *Шифман И. Ш. Возникновение карфагенской державы. М.—Л.: Наука, с. 70—80; Циркин Ю. Б. Финикийская культура в Испании. М.: Наука, 1976, с. 68*.

¹⁰ *Мишулин А. В. Античная Испания. М.: Наука, 1952, с. 237*.

¹¹ *Pallottino M. Op. cit., p. 15*.

а данные археологии говорят о том, что греческое поселение в Ольвии существовало недолго.

Самые ранние упоминания о давнем и постоянном интересе малоазиатских греков к Сардинии и об их попытках (может быть, и не увенчавшихся успехом) колонизовать остров встречаем у Геродота (I,170). Указания на то, что греки издавна переселялись на Сардинию то малыми, то значительными группами, можно найти и у Диодора Сицилийского, Павсания, Солина и некоторых других античных писателей. Эти авторы нередко приводят древнегреческие легенды, объясняющие происхождение названий местных сардинских племен от имен своих героев, якобы стоявших во главе колонистов. Как бы много в них ни было вымысла, они опять-таки свидетельствуют о притязаниях эллинов на Сардинию и об их попытках основать там свои колонии в весьма отдаленные времена.

Когда на Сардинии появились первые финикийские и греческие колонисты, они столкнулись здесь, по-видимому, с неоднородным в этническом отношении населением. На основании отдельных сохранившихся фрагментов из трудов античных авторов можно заключить, что здесь жили многие автохтонные или переселившиеся сюда с незапамятных времен племена, а также какие-то пришельцы из Африки или Малой Азии. Ни точное время, ни последовательность прибытия на остров каждой из этих этнических общностей установить невозможно. Вполне вероятно, что открытие и чтение новых эпиграфических памятников внесет свои коррективы в эту страницу истории острова. При современном состоянии исследований древнего населения Сардинии о нем можно сказать следующее.

На протяжении всего I тысячелетия до н. э. наиболее значительную роль в истории острова играли племена иолеев или илиенсов (греческ. *Ἰολλᾶις* или *Ἰολλᾶες*, латинск. *Ilienses*). По всей вероятности, они были и самыми многочисленными. В полулегендарных отрывках из сочинений древних греков (*Диодор Сицилийский*, IV,30 и VI,15; *Страбон*, V,II,7; *Павсаний*, X,17,2) иолеи фигурируют как выходцы из Эллады. Римские писатели (*Помпоний Мела*, II, 123; *Солин*, 46,12; *Силий Италик*, XII, 344) то связывают их с Илионом, т. е. с Троей, то называют «древнейшим» или «известнейшим» народом острова.

В конце прошлого века сардинский историк Этторе Пайс, проанализировав отрывки из упомянутых выше греческих авторов и некоторые данные островной топонимики, пришел к выводу, что иолеи в очень отдаленные времена переселились на остров из Африки¹².

Второй группой племен, с которыми на острове, по-видимому, столкнулись финикийцы (а позднее также карфагеняне и римляне), были корсы (латинск. *Corsi*). Античные авторы оставили о них лаконичные, но не противоречащие друг другу упоминания. Плиний Старший (III,7,85) называет их в числе «известнейших» народов Сардинии. Птоломей (III,3,6) помещает их на севере острова. Современные исследователи полагают, что корсы попали на Сардинию с соседней Корсики, переплыв узкий пролив Бонифаччо. Вероятно, они были родственны или даже идентичны древнейшим племенам, населявшим Корсику и встречавшимся в античных источниках под тем же названием. На Сардинии они жили в 18 поселениях¹³.

Третья древнейшая этническая общность Сардинии — балары (латинск. *Balari*). Павсаний (X,17,5) пишет, что они происходили якобы от ливийских и иберийских воинов, сначала сражавшихся вместе с карфагенянами против местных племен Сардинии, а потом дезертировавших и поселившихся между иолеями и корсами. Имя балары, как заявляет Павсаний, обозначает на языке корсов «беглецы». Современный исследователь Р. Б. Мотцо считает, что на самом деле этноним балары ука-

¹² Pais E. Op. cit., p. 294.

¹³ Loddo-Canepa F. La Sardegna attraverso i secoli. Torino, 1951, p. 11; Meloni P. La Sardegna romana. Sassari. 1981, p. 202.

ывает на связь с названием Балеарских островов и на возможное родство жителей этого архипелага с населением Сардинии¹⁴.

В произведениях римских писателей все эти племена фигурируют то под их этнонимами, то под общим именем *Sardi* (сарды), происходящим от латинского названия острова (*Sardinia*)¹⁵.

Обо всем, что касается финикийской и греческой колонизации острова, а также об истории и этнической принадлежности его местных племен из-за указанного характера античных источников можно говорить лишь предположительно. Более определенны данные, которыми историческая наука располагает о карфагенской или пунической колонизации. В ней есть сведения у Юстина, Страбона, Ливия и Павсания. Правда, на основании этих свидетельств можно по-разному толковать те или иные вопросы, связанные с долгим присутствием карфагенян на острове. В последние десятилетия большой материал о карфагенском периоде истории Сардинии дают археологические раскопки, в результате которых на острове вскрываются все большие площади с пуническими поселениями.

Карфаген, как известно, был одной из финикийских колоний в Западном Средиземноморье. Благодаря своему положению на перекрестке финикийских торговых путей ему удалось добиться союза с другими финикийскими колониями и городами, основанными в разное время по всему бассейну Средиземного моря. В этом союзе Карфаген постепенно занял ведущее положение и образовал сильное государство, располагавшее мощным торговым флотом и вооруженными силами. Разбогатев, карфагеняне легко находили средства для борьбы с греческими колониями в Западном Средиземноморье (возможно, и на Сардинии).

Карфагенская колонизация Сардинии существенно отличалась от финикийской. Как отмечалось выше, финикийцы проникли на остров мирным путем. Колонизация же из Карфагена носила характер вооруженного вторжения. Убежденные, что военное преимущество будет более прочным и продолжительным, чем преобладание, достигнутое путем торговых отношений, карфагеняне начали систематическое завоевание острова. Свои первые действия на Сардинии карфагенские колонисты, поддержанные вооруженными силами, предприняли в середине VI в. до н. э. По Юстину (XVIII, 7, 1—2), военная кампания карфагенского полководца Малха, которую можно отнести к десятилетию между 545 и 535 гг. до н. э., окончилась провалом. В дальнейшем дела карфагенян шли хоть и медленно, но более успешно (*Юстин*, XIX, 1, 3). Вторая военная кампания по завоеванию острова продолжалась около 25 лет. После того, как карфагеняне в 535 г. до н. э. разрушили на Корсике фокейскую колонию Алалию (Алерию), они не только не подпускали эллинов к Сардинии, но изгнали с острова и тех из них, кто уже здесь обосновался¹⁶. Несмотря на героическое сопротивление местных жителей, карфагеняне, как свидетельствуют Юстин (XIX, 1), Диодор (V, 14) и Павсаний (X, 17, 8), вытеснили их с равнин и холмов и загнали в горные районы внутренней части острова.

Несомненно, действия карфагенян были облегчены предшествующей колонизацией острова финикийцами. Прибрежные города, жители которых были близки завоевателям по этническому происхождению и социальному развитию, сдались им без сопротивления¹⁷. Вскоре после их занятия карфагеняне возродили здесь финикийские колонии¹⁸. После

¹⁴ *Motzo R. B. Balari*.— *Enciclopedia Italiana*. Milano, 1930, v. V, p. 898.

¹⁵ Первоначально название «сарды» не носило этнического характера, а лишь указывало на географическую принадлежность этих племен. Подробнее см.: *Красновская Н. А.* Некоторые проблемы дофиникийской колонизации Сардинии.

¹⁶ *Meloni P.* *Op. cit.*, p. 12; *Moscato S.* *I Cartaginesi in Italia*. Milano, 1977, p. 134—135. *Машкин Н. А.* Карфагенская держава до пунических войн.— *Вестн. древней истории*, 1948, № 4, с. 39.

¹⁷ *Mori A.* *Op. cit.*, p. 303.

¹⁸ *Машкин Н. А.* Указ. раб., с. 40.

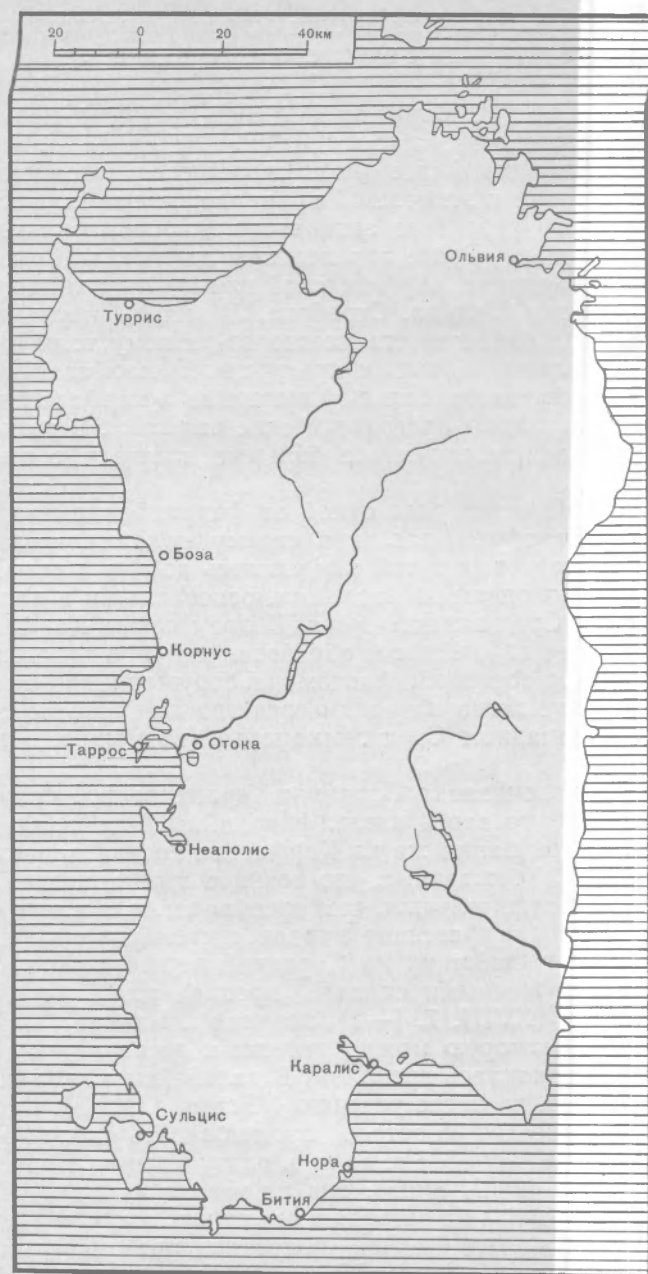

Рис. 2. Финикийско-пунические пункты на о. Сардиния
(сост. по: *Mori A. Sardegna. Torino, 1966*)

этого пришельцы начали постепенно завоевывать глубинные районы острова. Предполагают, что отправным пунктом их продвижения по Сардинии стала древнейшая финикийская колония Нора¹⁹. Однако отступившие в горы иолеи, балары и другие местные племена долгое время не признавали власть карфагенян²⁰.

Античные источники приписывают значительное число мятежей против завоевателей лишь иолеям. Желая освободиться от вытеснивших их в горы карфагенян, они устраивали вылазки, нападая на завоевателей в те моменты, когда на родине чужеземцев происходили тяжелые события. Первый крупный мятеж островитян относится ко времени же-

¹⁹ Шифман И. Ш. Указ. раб., с. 70—80.

²⁰ *Mori A. Op. cit.*, p. 30.

кой и смертоносной эпидемии чумы, поразившей Карфаген и буквально грозившей ему уничтожением. Для усмирения горцев Сардинии карфагеняне послали регулярное войско под командованием Макея, но оно было наголову разбито. В дальнейшем карфагеняне неоднократно направляли свои военные силы против иолеев и других племен острова, но те так и не были полностью покорены. По-видимому, они постоянно создавали напряженную обстановку для карфагенян, которым приходилось содержать гарнизоны, всегда готовые к усмирению горцев²¹.

Население равнинных южных районов Сардинии, вероятно, не принимало участия в антикарфагенских выступлениях. Можно предположить, что новые пришельцы столкнулись на острове с трудностями лишь в покорении населения глубинных его районов.

Полвека назад в исторической науке было принято считать, что карфагеняне вообще никогда не имели намерения занимать малопродуктивные горные области острова, в которых они не нуждались. Им были необходимы лишь прибрежные районы Сардинии как военная, коммуникативная, торговая и опорная зоны²². С конца 1960-х годов утвердилось другая точка зрения, согласно которой, напротив, карфагеняне с первых лет своего пребывания на острове стремились проникнуть в его глубинные районы. Особенно последовательно и доказательно эту точку зрения проводят итальянские историки Сабатино Москати и Ферруччо Фиррека²³. Оба они постоянно привлекают для доказательства своей аргументации данные археологии и эпиграфики. В результате археологических раскопок на Сардинии было выявлено, что многие пунические центры острова были связаны между собой разветвленной сетью дорог. Естественно, это позволяло карфагенянам легко передвигаться по острову сначала для нейтрализации местных жителей, а позднее — для поддержания с ними постоянных экономических контактов и распространения в их среде своей культуры.

Торговля карфагенян привела на Сардинии к высокому развитию финикийских городов Каралиса, Норы, Сульчиса и Тарроса к основанию других населенных пунктов. Особенно много их появилось на западном побережье острова, где из укрепленных поселений возникли города Монте Сираи, Отока, Неаполис, Корнус и Боза. На севере был основан Туррис²⁴.

Во всех этих пунктах и поныне сохраняются значительные остатки карфагенских сооружений. Многочисленны и археологические свидетельства проникновения пунийцев внутрь Сардинии. Судя по ним, карфагеняне господствовали над обширной западной зоной острова между заливами Темо и заливом Кальяри, а на востоке их владения доходили до Барумини и Нурри. В этом районе возникли карфагенские поселения, выполнявшие двойную функцию — военную и колонизаторскую. Вероятно, самым крупным из этих внутренних пунических центров был город Макоп-песса (сегодняшний Макомер), занимавший важное стратегическое и торговое положение²⁵.

Карфагеняне, колонизовав приблизительно две трети Сардинии, подготовили ее до завоевания острова римлянами (середина VI в. — 238 г. до н. э.). Естественно, за этот долгий период островитяне должны были пережить важные и глубокие перемены в социальном устройстве, экономике, культуре и языке. Именно в период карфагенского господства на острове резко обозначилось его деление на два совершенно различных мира. В горах центральной и восточной части острова существовал замкнутый и изолированный мир коренных жителей Сардинии, занимавшихся пастушеством. Население равнин и холмов южных и за-

²¹ Машкин Н. А. Указ. раб., с. 40.

²² Wagner M. L. *La lingua sarda. Storia, spirito e forma*. Berna, 1950, p. 14.

²³ Moscati S. *I Cartaginesi in Italia...*, p. 138—139; Barreco F. *La Sardegna fenicia e punica*. Sassari, 1974, p. 64.

²⁴ Moscati S. *Italia archeologica*. Novara, 1973, p. 190—193.

²⁵ Pesce G. *Preistoria e protostoria della Sardegna*. — In: *Conoscere la Sardegna*. Cagliari, 1976, p. 90.

падных районов Сардинии испытало на себе огромное влияние карфагенской колонизации²⁶. Именно оно было вовлечено в сферу материального производства и культурной жизни карфагенян. Как свидетельствуют многие источники, в этих районах острова завоеватели не только подчинили хозяйство местного населения нуждам своей торговой политики, но и постепенно организовали производство продовольственных товаров и даже добычу полезных ископаемых. Сардиния стала одной из главных житниц Карфагена. Зерновые выращивались в крупных карфагенских плантационных хозяйствах, где карфагеняне эксплуатировали труд многочисленных привезенных рабов, вероятно, ливийского происхождения.

Известно, что карфагеняне принесли на остров культуры пальмы и льна²⁷. Предполагают, что завоеватели способствовали развитию на Сардинии рыболовства, солеварения и добычанию минералов²⁸. При карфагенянах на острове впервые появились изделия из золота и железа²⁹, а также были введены в обращение деньги³⁰.

Вступив в экономические контакты с населением равнинной и береговой частей острова, карфагеняне позднее достигли определенного *modus vivendi* и с непокоренными горцами. Иолеи, балары и корсы занимались пастушеством и доставляли в прибрежные районы скот, сыр, шкуры и другие продукты своего примитивного хозяйства. Об очень оживленных торговых отношениях между местными народами острова и его завоевателями свидетельствуют многочисленные находки карфагенских монет в самых отдаленных уголках Центральной Сардинии.

Постепенно была достигнута определенная культурная интеграция островитян с карфагенянами. Последние как представители более высокой культуры повлияли на многие стороны жизни местного населения. Начиная с III в. до н. э., можно, по-видимому, уже говорить о некоей сардо-пунической культуре³¹.

Особенно значительным было пуническое воздействие на религиозную и культовую жизнь островитян. В результате археологических раскопок на острове постоянно обнаруживаются эпитафии, скульптуры, архитектурные памятники, вотивные предметы, по которым можно составить представление о религиозных культах, практиковавшихся здесь в течение всего периода финикийско-пунической колонизации³².

Главным божеством карфагенян и покровительницей самого города Карфагена считалась Танит. Ее культ был введен и на Сардинии. На острове стали поклоняться и второму карфагенскому божеству — Ваалу или Ваалу-Аммону. Это бог алтаря с воженным огнем, изображавшийся обычно в виде сидящего старца с бараньими рогами. Культ этих двух главных пунических божеств обычно отправлялся в специальном священном месте, названном семитским словом «тофет», обозначающим буквально «место сожжения». Тофет представлял собой участок земли в уединенном месте, далеко от центра города, огороженный невысокой каменной стеной. В святилищах подобного типа археологи постоянно обнаруживают терракотовые урны в форме ваз с сожженными человеческими останками. Эти вазы, как правило, располагаются вокруг каменных колонн с рельефной фигурой божества и вотивной пунической надписью. В центре тофета находился очаг для сожжения принесенных в жертву.

²⁶ Pauli R. Sardinien. Geschichte. Kultur. Landschaft. Köln, 1978, S. 140—142.

²⁷ Bellieni C. La Sardegna e i Sardi nella civiltà del mondo antico. Cagliari, 1928, v. 1, p. 36. Barreca F. Op. cit., p. 167.

²⁸ Struglia G. Sardegna nostra. Cagliari, 1973, p. 54; Barreca F. Op. cit., p. 168—169.

²⁹ Pesce G. Sardegna punica, Cagliari, 1961, p. 129.

³⁰ Birocchi E. La monetazione punico-sarda. — Studi sardi, 1935, anno I. f. 2: Barreca F. Op. cit., p. 162—166.

³¹ Pauli R. Op. cit., p. 141; Barreca F. Op. cit., p. 77.

³² В ранний период своей истории финикийцы изображали божества, которым они поклонялись, в виде каменных колонн или конусов. Позднее они стали передавать их образы каменными человекоподобными изваяниями. Barreca F. Op. cit., p. 118.

Известно, что у финикийцев и карфагенян практиковались человеческие жертвоприношения. Сначала было широко распространено ритуальное убийство и принесение в жертву первенцев из аристократических семей³³. Позднее оно было заменено обрядом убийства дряхлого главы племени, чтобы не исчезла его жизненная энергия (что, по их верованиям, произошло бы, если бы он умер естественной смертью). На Сардинии к настоящему времени обнаружено шесть таких тофетов, которые были характерны для карфагенян.

Третьим божеством, введенным карфагенянами на Сардинии, был Бес. Его изображали в виде толстого добряка-карлика, с большим животом и толстыми конечностями. Предполагают, что в пантеоне пунических божеств он играл роль бога, способного отгонять злых духов и приносить покой и удачу. На Сардинии найдено шесть каменных, очень похожих друг на друга изваяний этого бога. Всего, по последним археологическим и эпиграфическим данным, на острове поклонялись одиннадцати финикийско-карфагенским божествам. Кроме трех, названных выше, здесь почитались также Мелькарт, покровитель многих городов, сравниваемый обычно с Геркулесом; Эсмун, бог, исцеляющий от болезней (позднее идентифицируемый с Эскулапом), Сид и др.³⁴. В Карфагене поклонялись и некоторым чужеземным божествам, особенно египетским и греческим. Известно, что карфагеняне в 396 г. до н. э. разграбили сиракузский храм Деметры и Керы-Персефоны. Желая предотвратить несчастья, которые могли бы на них обрушиться за столь тяжкие преступления, карфагеняне ввели в родном городе греческий культ этих богинь. Поклонение Деметре и Кере доказано и для Сардинии, в частности, непременным атрибутом их культа — особыми вазами, называемыми *kegpos*³⁵. Культовые отправления карфагеняне выполняли и в храмах, от которых на Сардинии сохранились многочисленные руины³⁶.

В период своего подчинения карфагенянам Сардиния стала привлекать внимание римлян. Причины, по которым они интересовались островом, были сходны с теми, что побудили карфагенян здесь прочно обосноваться. Однако интерес римлян к Сардинии был, пожалуй, более глубоким. Для них остров был прежде всего военным плацдармом. Римляне очень хотели превратить его в опорный пункт для своих легионов и одновременно в продовольственную базу для них: ведь карфагеняне за три столетия своего господства, как уже отмечалось, сумели организовать на острове производство сельскохозяйственных продуктов, главным образом зерна, создав здесь обширные латифундии.

Для римского военного флота имело большое значение и удобное географическое положение Сардинии, прежде всего ее близость к африканскому берегу и то обстоятельство, что через нее лежал путь к Пиренейскому полуострову. Естественно поэтому, что в длительной борьбе между Римом и Карфагеном овладение Сардинией могло сыграть решающую роль. В случае успеха любая из сторон приближала свои вооруженные силы и военные «базы» к самому сердцу противника: от Сардинии одинаково близко и до Карфагена, и до Рима.

Римляне стали интересоваться Сардинией еще в республиканский период их истории: они пытались высадиться на острове в IV в. до н. э., однако тогда их кратковременные экспедиции не имели успеха³⁷. Систематическая и постоянная борьба Рима с Карфагеном за Сардинию началась во время первой Пунической войны (264—241 гг. до н. э.). В 259 г. до н. э. римские войска под командованием Луция Корнелия Сципиона высадились на северо-западе Сардинии, захватили порт Оль-

³³ *Pesce G.* La scoperta del tophet di Sulcis. — *Atti del Convegno di studi religiosi sardi*. Padova, 1963, p. 19; *Barreca F.* Op. cit., p. 118.

³⁴ *Brigaglia M.* La Sardegna. Novara, 1973, p. 56; *Barreca F.* Op. cit., p. 119—127.

³⁵ *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис — Алжир — Марокко с древнейших времен до арабского завоевания (647 год). М.: Изд-во иностр. лит., 1961, с. 123; *Barreca F.* Op. cit., p. 121.

³⁶ *Struglia G.* Op. cit., p. 62.

³⁷ *Sanna A.* Op. cit., p. 15; *Wagner M. L.* Op. cit., p. 18.

вию и изгнали оттуда карфагенян³⁸. В течение последующих 18 лет борьба между римлянами и карфагенянами шла с переменным успехом. В 241 г. до н. э. карфагенский флот был побежден римлянами в битве у Эгадских островов. Этим сражением завершилась первая Пуническая война. Однако Сардиния оставалась пока в руках карфагенян.

Через несколько лет, воспользовавшись мятежом карфагенских наемников, Рим отправил на остров войска под командованием консула Тиберия Семпрония Гракха. Во время кампании 238—237 гг. они оккупировали южную часть Сардинии. В 227 г. до н. э. из Сардинии и Корсики была образована вторая римская провинция³⁹.

Датой окончательного политического подчинения острова Риму считается 238 г. до н. э. Но еще долгие годы понадобились римлянам на то, чтобы действительно покорить Сардинию.

Фактически римляне оказались на острове приблизительно в том же положении, что и карфагеняне в первые годы их завоевания Сардинии, а может быть, даже и в худшем. Они выступали в роли жестоких рабовладельцев, чем вызвали к себе непреодолимую ненависть островитян. Если карфагенянам сравнительно быстро удалось подчинить себе береговые области, то римлян враждебно встретило все население острова: и сардо-пунийцы городов и южных равнин, и жители горных районов Сардинии. Населению Сардинии были прежде всего невыносимы непосильные налоги, введенные римлянами и взимаемые ими со всей свойственной им систематичностью и жестокостью. Жители горных районов, веками чувствовавшие себя свободными от подобных поборов, не могли смириться с создавшимся положением. Древние авторы и эпиграфические памятники (главным образом триумфальные фасты) донесли до нас сведения о бесчисленных мятежах сардов против новых завоевателей. Поэтому римляне вынуждены были постоянно предпринимать карательные экспедиции в разные части Сардинии. Им неоднократно удавалось сломить на какое-то время сопротивление островитян. Консулы возвращались в Рим, думая, что покорили мятежную Сардинию, но в это время вспыхивали новые восстания свободолюбивых жителей острова⁴⁰.

В период второй Пунической войны (218—201 гг. до н. э.), после блестящих побед карфагенского полководца Ганнибала в континентальной Италии, горцы Сардинии еще больше воодушевились и восстания их участились. Они использовали тактику внезапных нападений на равнину, отступления без боя, засад, вызывая раздражение римлян, считавших такое поведение вероломством. Эта тактика была рассчитана на изматывание сил противника и изнуряла его на враждебной и плохо знакомой земле, где к тому же свирепствовала малярия⁴¹.

Во время Пунических войн местное население и в прибрежной полосе неоднократно поднималось против римлян. Жители равнин и береговых районов тоже были настроены антиримски. В ходе второй Пунической войны карфагенянин Магн Кальв организовал на острове восстание, во главе которого затем встал один из представителей крупной латифундистской торговой аристократии по имени Гампсикора. Это был типичный сардо-пуниец. Историки по-разному определяют его происхождение. К. Беллиени и Р. Ди Туччи, вероятно, опираясь на Тита Ливия, называют его «знатным сардом»⁴², А. Мори — «сардо-пунийцем»⁴³, Дж. Струлья считает его карфагенянином⁴⁴.

Так как восстание было хорошо подготовлено, римлянам пришлось отправить на остров большое войско. На помощь восставшим поспешил карфагенский флот, который стремился отрезать высадившиеся на

³⁸ *Struglia G.* Op. cit., p. 15; *Wagner M. L.* Op. cit., p. 18; *Macciotta L.* La Sardegna e la storia. Cagliari, 1971, p. 66.

³⁹ *Putzulu E.* Op. cit., p. 33; *Meloni P.* Op. cit., p. 49.

⁴⁰ *Di Tucci R.* Storia della Sardegna. Sassari, 1964, p. 13.

⁴¹ *Bellieni C.* Op. cit., p. 99.

⁴² *Bellieni C.* Op. cit., p. 102.

⁴³ *Mori A.* Op. cit., p. 32.

⁴⁴ *Struglia G.* Op. cit., p. 74.

острове римские войска и оставить их без снабжения. По-видимому, жители равнин поддерживали дружеские или деловые контакты с горцами Сардинии. Об этом говорит тот факт, что эти племена оказались союзниками в общей борьбе против римлян. Известно, что вождь позстанцев Гампсикора направился в горы для организации отрядов из местных племен острова⁴⁵. Об этом сообщает Тит Ливий, называющий их «сардами в шкурах» («*Sardi pellitti*») (*Ливий*, XXIII, 40). Возможно, слово «*pelliti*» было в древности постоянным эпитетом горных сардов. Иолеи, балары и другие племена глубинных районов Сардинии носили куртки из овечьей шкуры, служившие им не только одеждой, но и защищавшие их во время сражений. Факт, что сарды носили одежду из овчины, дважды отметил Марк Туллий Цицерон. Он называет жителей острова «разбойниками, одетыми в шубы» («*latrunculi mastrucati*»)⁴⁶. (Прилагательное «*mastrucatus*» происходит от древнего сардинского слова «*mastruca*», обозначающего «шуба из овчины» или «тулуп»⁴⁷ и вошедшего затем в латинский язык.)

После второй Пунической войны, окончившейся поражением (хотя и не уничтожением) Карфагена, последний уже не мог надеяться на возвращение Сардинии. В течение нескольких десятков лет после подавления восстания Гампсикоры остров казался спокойным, и Рим продолжал его постепенное «завоевание». Но, несмотря на то, что внешний «возбудитель» сардов — Карфаген — фактически уже сошел с арены как политическая и моральная сила, островитяне продолжали сопротивляться римскому господству. В 178 г. до н. э. в очередной раз восстали иолеи и балары. Они спустились с гор и наводнили усмирённые римлянами равнины и приморские районы. Завоеватели, постоянно державшие на острове сильные гарнизоны, послали на подавление горцев Тиберия Семпрония Гракха⁴⁸.

Жестокая война продолжалась 2 года и окончилась поражением островитян. Семпроний Гракх вернулся в Рим победителем, а в триумфальном шествии в честь консула родами проследовали захваченные в плен иолеи и балары. Затем пленники были проданы в рабство, из-за их многочисленности — по ничтожной цене. Считается, что именно в это время утвердилось ставшее потом общеизвестным выражение «*Sardi venales*» («продаваемые сарды»)⁴⁹.

Однако и победа Тиберия Гракха не была окончательной. Известно, что восстания местных народов происходили также в 126—123 гг. и в 115—112 гг. до н. э. В 111 г. до н. э. Марк Цецилий Метелл отметил «последний» триумф над сардами, но и это вовсе не означало полной победы. Так, Цицерон называет победителем «разбойников в овечьих шубах» претора Тита Альбуция (92 г. до н. э.). Последнее сохранившееся в истории упоминание о восстании на Сардинии относится к 19 г. н. э.⁵⁰

Римляне владели островом добрых семь веков, и, судя по историческим, лингвистическим, этнографическим данным, оставили глубокие следы в языке, обычаях, традициях, социальной и экономической организации островитян⁵¹.

К концу господства римлян над Сардинией почти во всех ее районах завершилась романизация. Однако этот процесс носил здесь затяжной

⁴⁵ Meloni P. Op. cit., p. 14; Salvi S. Le nazioni proibite. Firenze, 1973, p. 559.

⁴⁶ Toschi P. Invito al folklore italiano. Roma, 1963, p. 44.

⁴⁷ Wagner M. L. Das ländliche Leben Sardinien im Spiegel der Sprache. Heidelberg, 1921, S. 136.

⁴⁸ Sanna A. Op. cit., p. 15; Meloni P. Op. cit., p. 68—75.

⁴⁹ Из votivной дощечки, посвященной по поводу этого события богине Mater Matuta, известно, что во время этой войны римляне убили и взяли в плен 80 тыс. сардов. См.: Putzulu E. Op. cit., p. 34.

⁵⁰ Sanna A. Op. cit., p. 15; Putzulu E. Op. cit., p. 39; Wagner M. L. La lingua sarda, p. 20; Meloni P. Op. cit., p. 144.

⁵¹ Mori A. Op. cit., p. 34; Surchi S. Un'anima da riscoprire.— In: Tuttitalia. Enciclopedia dell'Italia antica e moderna. Sardegna. Firenze—Novara, 1963, p. 71; Brigaglia M. Op. cit., p. 7; Pittau M. Sardegna al bivio. Cagliari, 1973, p. 28—35.

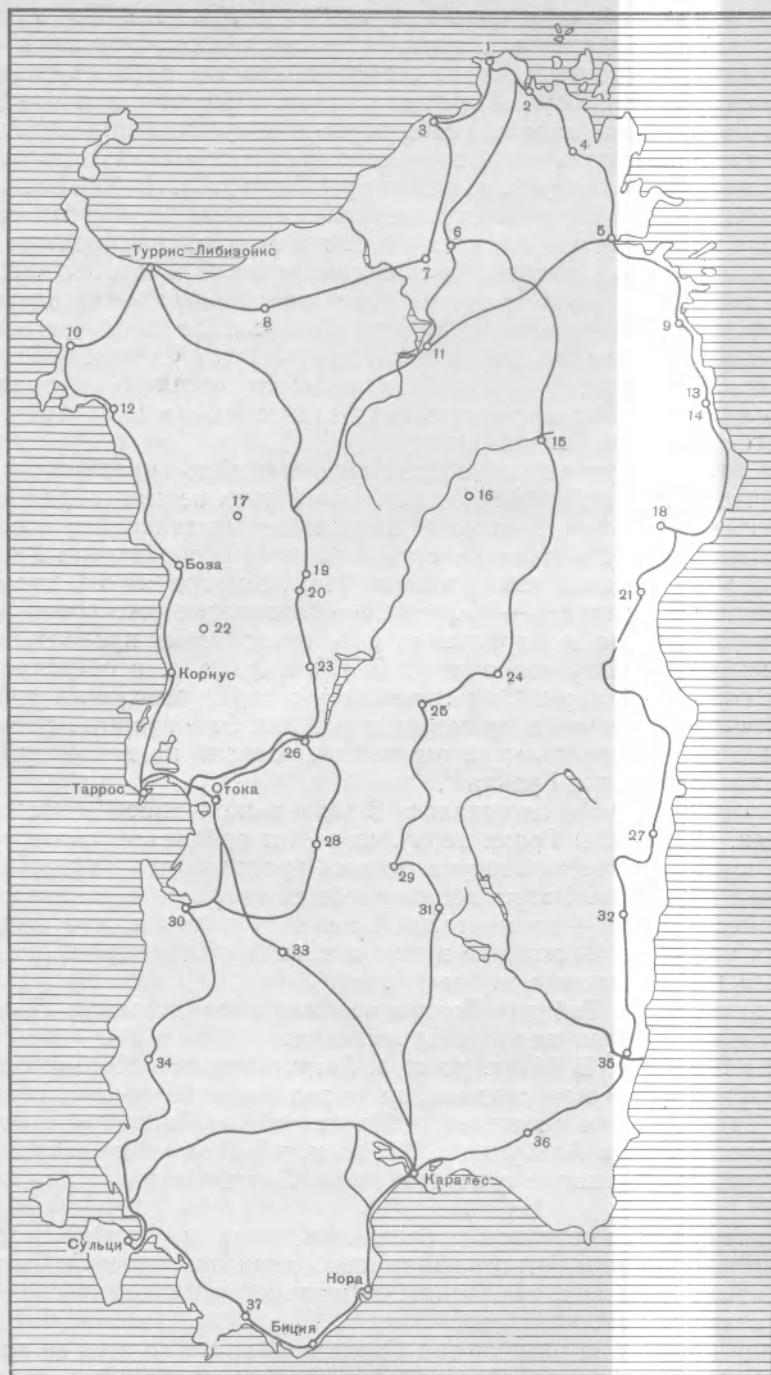

Рис. 3. Римские населенные пункты и дороги на о. Сардиния (сост. по: Meloni P. La Sardegna. Sassari, 1980): 1 — Тибула, 2 — Элефантия, 3 — Виниола, 4 — Турблум Минус, 5 — Ольвия, 6 — Гемелле, 7 — Эрудиум, 8 — Ад Геркулем, 9 — Коклеария, 10 — Нуре, 11 — Лигвидо, 12 — Карбия, 13 — Портус Лигвидонис, 14 — Ферония, 15 — Капут Тирси, 16 — Акве Лезитане, 17 — Гурулус Ветус, 18 — Фанум Каризи, 19 — Молярия, 20 — Макопсиса, 21 — Виниола, 22 — Гурулис Нова, 23 — Ад Медиас, 24 — Сорабиле, 25 — Августис, 26 — Форум Траяни, 27 — Кустодия Рубриенсис, 28 — Узелис, 29 — Валенция, 30 — Неаполис, 31 — Биора, 32 — Портиценсес, 33 — Акве Неаполитане, 34 — Металла Сардопаторис Фанум, 35 — Саркапос, 36 — Феррария, 37 — Тегула

характер, и остров был целиком романизован гораздо позднее, чем другие земли, завоеванные римлянами в тот же период.

Из-за крайней скудости данных невозможно проследить все веих романизации Сардинии. К тому же этот сложный процесс проходил неодинаково в разных частях острова. Причины подобной неравномерности следует видеть в пестром этническом составе населения Сардинии накануне ее завоевания римлянами.

Несмотря на то, что римляне были встречены враждебно всеми этническими группами Сардинии, они с первых своих шагов на острове взялись за его систематическое освоение. Прежде всего глубокой романизации подверглись равнинные районы Сардинии. Она проходила здесь в нескольких сферах: экономической, культурной, административной. Как и в других завоеванных ими регионах, римляне начали со строительства новых и восстановления старых дорог. Наряду с римлянами и рабами, говорившими на латинском языке, к дорожным работам широко привлекались жители равнин, что знакомило их с римской культурой. Еще большее значение имело само существование и функционирование этих дорог, обеспечивших постоянный контроль римлян над населением разных районов острова и тем самым приобщавших жителей Сардинии к римской цивилизации.

Одним из типичных факторов романизации было и то, что римляне держали на острове свои легионы. Легионеры обрабатывали земли близ своих лагерей, а также вступали в мирные контакты с местным населением, знакомя его со многими элементами римской культуры. В свои легионы римляне привлекали и покоренных островитян. Несомненно, сарды романизовались как в ходе военной службы, так и после нее, становясь ветеранами. Возвращаясь домой, они приносили с собой знание римского образа жизни, религии, культуры. Получив земельные участки и поселившись на них вместе с семьями, сарды-ветераны становились таким образом проводниками романизации на родном острове.

Римляне сохранили крупные латифундии, появившиеся на Сардинии еще во время карфагенян, и создали новые. Земельные участки большой протяженности стали собственностью императоров, сенаторов и частных лиц. Латифундисты жили в прекрасных виллах, снабженных удобствами. Особенно много вилл и деревень, принадлежавших римским собственникам, возникло в равнинной части острова вокруг городов Каралиса, Туриса и Ольвии. Для освоения земель на остров было переселено какое-то число итальянских колонистов. Реорганизация латифундий также стала мощным фактором романизации сардинских равнин, ибо это означало вовлечение новых масс населения Сардинии в совместную с римлянами сферу деятельности и приобщение местного населения к латинскому языку.

Римляне построили на острове много общественных сооружений: акведуков, мостов, амфитеатров, терм и пр. Новые завоеватели восстановили на Сардинии горнорудное и металлургическое дело. Как известно по археологическим данным и из произведений некоторых античных писателей, римляне добывали на острове свинец, серебро и железо. О разработке рудников свидетельствуют характерные римские названия многих сардинских населенных пунктов, например такие как: Плумбея, Арджентария, Феррария и Металла. Для добывания минералов и литья металлов, для постройки общественных сооружений также привлекалось местное население. Естественно, это также способствовало более тесному общению островитян с римлянами, усвоению ими латинского языка и невольно приобщало их к римской культуре.

Римляне ввели на острове свой аппарат административного управления. Здесь действовали статьи римского права, касающиеся налогообложения, регулирования правовых отношений между островитянами и римлянами и т. п. Все это, вместе взятое, также способствовало романизации населения Сардинии. Ведь вместе с систематическим проведением в жизнь римских правовых норм и норм «общественного порядка» не только распространялся латинский язык, но и внедрялись в со-

знание людей новые представления и новые формы поведения в различных областях жизни. Это, собственно, и означало распространение римской цивилизации на сардинской почве.

При новых завоевателях стала более сложной религиозная жизнь островитян. К богам, принесенным на Сардинию финикийцами и карфагенянами, добавилась теперь значительная часть пантеона языческого Рима. Археологические и эпиграфические памятники свидетельствуют о том, что здесь стали поклоняться Вакху, Сильвану, Венере, Юноне, Марсу, почитали нимф и ларов, знали о культе императора⁵².

Видный советский исследователь романского мира В. Ф. Шишмарев, характеризуя процесс романизации в Италии, отметил, что римляне сумели «не только сплотить в одно политическое целое многоязычное и пестрое по своему этническому составу население Апеннинского полуострова, но и ассимилировать его, превратив в нечто единое, в основном говорящее одним языком, живущее одной культурной жизнью и почти одним и тем же бытом»⁵³. Эти слова как нельзя лучше отражают ситуацию, сложившуюся на рубеже старой и новой эры в полуостровной Италии, где в этот период, по-видимому, завершился процесс формирования латинской народности⁵⁴. Если же говорить о жизни второй римской провинции того же времени, приходится отметить, что даже к населению равнин Сардинии, прежде всего освоенных римлянами, никак нельзя отнести все перечисленные Шишмаревым черты романизации.

Следует помнить, что в отличие от ситуации на Апеннинском полуострове на берегах Сардинии римская культура наслоиась не на близкие культуры итальянских народов, а на пуническую культуру карфагенян и пунизированного ими местного населения.

Как уже указывалось, накануне прихода римлян в Сардинию значительное число жителей ее городов составляли карфагеняне, которые прочно обосновались и на плодородных равнинах Южной и Западной Сардинии. В городах и в сельских местностях этих районов острова позиции развитой цивилизации карфагенян были сильны и в среде завоеванных ими местных жителей. Некоторые итальянские исследователи считают, что пуническая цивилизация в Сардинии была столь же жизненна, как в Африке⁵⁵. Действительно, за три столетия своего бытования на Сардинии пуническая культура пустила столь прочные корни, что, по образному выражению итальянского историка К. Беллиени, в момент перехода острова к римлянам «вся Южная Сардиния имела пуническое лицо и сердце»⁵⁶.

Пунический этнический компонент был мощным и после нескольких веков господства римлян. А так как он был к тому же представлен прежде всего образованной частью населения, его было нелегко ассимилировать. Если население сардинских равнин и заговорило единым языком своих новых завоевателей, его «пуническое сердце» продолжало биться еще долго. Так, археологические и эпиграфические находки II в. н. э., с одной стороны, говорят в пользу интенсивной романизации равнин, с другой — многие из них свидетельствуют о том, что в этих районах очень долго жил пунический этнический компонент, а в ряде случаев сохранялся и билингвизм⁵⁷.

Еще позднее римлянам удалось ассимилировать жителей горной Сардинии. Несколько веков, когда в равнинной части острова римляне внедряли свою культуру вширь и вглубь и превращали эти места в жит-

⁵² *Loddo-Canepa F.* Op. cit., p. 34; *Meloni P.* Op. cit., p. 334—344.

⁵³ *Шишмарев В. Ф.* Избранные статьи. История итальянской литературы и итальянского языка. Л.: Наука, 1972, с. 7.

⁵⁴ *Лащук Л. П.* О формах донациональных этнических связей.— *Вопросы истории*, 1967, № 4, с. 88.

⁵⁵ *Moscatti S.* I Cartaginesi in Italia. Milano, 1977, p. 141.

⁵⁶ *Bellieni C.* Op. cit., p. 55—56.

⁵⁷ *Moscatti S.* I Cartaginesi in Italia..., p. 141.

ницу империи, иолеи, балары и другие древнейшие племена Сардинии оставались в стороне от этого процесса. Можно сказать, что в это время они даже не были подчинены власти Рима политически. Многочисленные завоевательные походы римских войск во внутреннюю Сардинию заканчивались порой временными, порой мнимыми победами над горцами. И хотя последнее сохранившееся в истории упоминание о мятеже горцев относится к 19 г. н. э., многие племена, по-видимому, сохраняли свою самостоятельность и позднее. Из произведений некоторых античных авторов известно, что горцы скрывались в надежных убежищах и совершали оттуда налеты на равнины с целью грабежа. Подобная ситуация отмечена и в так называемой таблице Эстерцили, а также в декрете проконсула острова Эльвия Агриппы⁵⁸.

Таким образом, становится очевидным, что на рубеже старой и новой эры племена, населявшие горные зоны Сардинии, не только не подверглись романизации, но фактически даже не были завоеваны римлянами. Об этом же говорят и слабо представленная в центральных районах латинская эпиграфика, и меньшая, чем в береговых зонах, протяженность римских дорог, и небольшое число археологических памятников, которые можно бесспорно приписать римлянам. Иолеи, балары и корсы сохраняли в течение нескольких веков римского господства и свои этнические названия, что, бесспорно, свидетельствует о самостоятельной жизни самих этих общностей.

На основании всего изложенного представляется возможным выделить основные этапы этнической истории населения Сардинии в I тысячелетии до н. э.

К началу тысячелетия относится колонизация острова финикийцами. Наиболее значительные их города были основаны на юге Сардинии. В береговых районах острова установился обмен товарами между финикийцами и местными жителями. Осваивать глубинные районы Сардинии финикийцы, по-видимому, не стремились. В VI в. до н. э. финикийские колонии острова переживали постепенное угасание из-за политического ослабления самой Финикии.

В тот же период, когда ряд районов Сардинии осваивался финикийцами, ею стали интересоваться древние греки. Античные авторы пишут об этом часто, но свидетельства их недостоверны. Совершенно очевидно, однако, что в их полулегендарных повествованиях нашло отражение стремление эллинов овладеть островом. В какой степени оно воплотилось в жизнь, сказать трудно.

В VI в. до н. э. на Сардинии впервые появились карфагеняне. Их колонизация острова существенно отличалась от финикийской. По сути дела это было военное вторжение. Карфагеняне, заставшие на Сардинии конгломерат разных племен и народов, владели значительной частью острова более трех столетий. В результате им удалось пунизировать население сардинских городов и прибрежных равнин и достигнуть определенного *modus vivendi* с горными жителями острова. В 238 г. до н. э. Сардиния стала официальным владением Рима. Приход новых завоевателей был встречен враждебно всеми островитянами: и карфагенянами, и пунизированными сардами, и независимыми горцами. Поэтому как фактическое завоевание отдельных областей острова, так и процесс их романизации проходили здесь крайне медленно. Особенности этого процесса, отмеченные в настоящей статье, позволяют автору утверждать:

Во-первых, в конце I тысячелетия до н. э. этнический состав жителей Сардинии продолжал оставаться пестрым.

Во-вторых, когда в этот период в древнем Риме завершался процесс формирования латинской народности, островитяне не стали одним из ее компонентов.

⁵⁸ Sanna A. Op. cit., p. 15; Meloni P. Op. cit., p. 124; Corpus Inscriptionum Latinarum, 2, 7852. Приводится по ст.: Wagner M. L. Die Punier und ihre Sprache in Sardinien.— Die Sprache. Wien, 1955, B. III, H. 2, S. 94—95.